

Handwritten text in Cyrillic script, possibly a signature or a note, written in a cursive style.

ОДЛОНО n
ОДЛОНО

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

А н д р о.
С а н д р о.
М а р г о.
К о ш е р.
Б и б о.
Д у д а р.

Действие происходит в наши дни в Осетии.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Два дома, объединенные одним двором. М а р г о, напевая, выносит из дома Сандро подушки, торопливо взбивает их, раскладывает на солнышке. Шум подъехавшей машины. Марго бежит к калитке.
Появляется Д у д а р.

Д у д а р. Доброе утро. А где Андро?

М а р г о. Лежит еще, чтоб ему не встать с постели!

Д у д а р. Если он не встанет, кто же тогда поедет за Сандро?

М а р г о. Твоя правда. Сейчас подниму.

Д у д а р. И побыстрее. А то Сандро до нашего приезда выпишут.

М а р г о (*кричит*). Эй, старик, пора! Ты слышишь? (*Дудару.*) Вчера загулял, вот и валяется. (*Зовет.*) Андро!

А н д р о выходит из дома, сладко потягивается, зевает.

А н д р о. Чтоб у тебя в глотке кость застряла! Чего кричишь? Не дала сон досмотреть! Какой сон! Как в цветном телевизоре!

М а р г о. Какие могут быть сны в это время?

А н д р о. Ах, какой сон... будто ты умерла и я на твоих поминках...

М а р г о (*прерывает*). О несчастный! Скорее это тебя поминали! Что ты без меня делать будешь?

А н д р о. А вот послушай: на поминках полно женщин, одна другой краше. А я думаю: кому бы мне моргнуть?

М а р г о. Лопнуть твоим глазам, старый козел!

А н д р о. Лопнуть! А кто же козочкам подмигивать будет?

М а р г о. Дудар ждет. За больным надо ехать. А ты лясы точишь!

Д у д а р. С добрым утром!

А н д р о. Здравствуй, сынок. А тебе не снятся такие сны! Хотя... ты еще не женат! Что так рано?

Д у д а р. Вы же сами просили пораньше.

А н д р о. Я просил?

Д у д а р. Да. Поехать за Сандро в больницу. Забрать его.

А н д р о. Не помню. Хотя, может, и просил. И на какой машине ты?

Д у д а р. На «Жигулях».

А н д р о. Лучше бы на ослах. Живым сядешь, живым встанешь. Медленно, но верно!

М а р г о. Пока соберешься, сосед уже домой вернется.

А н д р о (*Дудару*). Эх, сынок, сердцем чую, быть тебе моим зятем. Жалко мне тебя.

М а р г о. Это почему? Таковую, как моя дочка, не скоро найдешь. Счастлив тот будет, кто на ней женится!

А н д р о. А теща! (*Дудару*.) Но ты не огорчайся: во-первых, тесть у тебя будет первый сорт; во-вторых, к Новому году получишь надбавку к зарплате.

Д у д а р. Надбавку? За что?

А н д р о. За тещу! Будешь за вредность получать.

М а р г о. Дудар, поезжай! Его не остановишь! Я за больного волнуюсь!

А н д р о. А кто виноват, что он болеет? Жениться надо было! (*Дудару*.) А какую невесту я ему нашел! Не женщина — персик! (*Уходит с Дударом*.)

М а р г о (*им вслед*). Дудар, попроси хирурга, чтобы он язык моему старику укоротил!

Слышно, как отошла машина.

М а р г о. Наконец-то уехали! Скоро привезут, а у меня еще дел непочатый край! Вот так четвертый год — одна на два дома! И приготовь, и убери, да еще помири, если поругались. А ругаются по десять раз на день! (*Напевая, продолжает уборку*.)

Входит Кошер.

Ко шер. Доброе утро, Марго!

М а р г о (*удивленно*). Доброе утро, Кошер! Каким ветром занесло?

Ко шер. Шла мимо... Соседа не привезли?

М а р г о. Нет.

Ко шер. А твой муж дома? Он просил, чтобы я зашла... Сказал, что и ты рада будешь. Он, конечно, посвятил тебя в наши дела?

М а р г о (*настороженно*). Посвятил... Но разве его

поймешь... Да ты заходи, заходи. Сама мне подробнее расскажешь... Ну, что такое стряслось?

Кошер. Как тебе сказать, просто не знаю... Если бы только меня касалось...

Марго. Он тебя сюда приглашал, домой?

Кошер. Сегодня домой. На бахчу-то я к нему заглядываю почти каждый день! Ах, какое место! Дача! Домик деревянный! Тенек от груши! Речка рядышком... Да что тебе рассказывать: сама знаешь.

Марго. Знаю... как не знать.

Кошер. Как-то вечером сидим, луна — полная-полная. Душу друг другу открываем, а ветерок то клубничный запах принесет, то цветочный... Такой аромат!

Марго. А неприятностью не пахло?

Кошер. Разве есть такой запах?

Марго. Бывает.

Кошер. А какие там кабачки зреют!

Марго. Я думаю, там не только кабачки созревают!

Кошер. Правда? Ой, надо будет заглянуть. *(Смеется.)* Ты не думай, с пустыми руками я к нему никогда не прихожу. В сумке всегда коньячок с тремя звездочками! А меня он четвертой звездочкой называет!

Марго. Посмотрите на него!

Кошер. После трех звездочек, говорит, четвертая самая ослепительная! Марго, ты что ищешь?

Марго. Метелку.

Кошер *(показывает)*. Да вон она.

Марго. Это — веник, а мне метлу надо!

Кошер. Зачем? Двор у тебя чистый!

Марго. Кое-что вымести придется.

Кошер. Что ты меня разглядываешь?

Марго *(ласково)*. Зубы у тебя все целы?

Кошер. Верхние — все, а вот нижние... А почему это тебя интересует?

Марго *(сочувственно)*. Боюсь, что скоро и верхние потеряешь!

Кошер. Боже упаси! Откуда ты знаешь?

Марго. Чувствую.

Кошер. Неужели? А какие у меня зубы были! Жемчужинки! Все завидовали!

Марго. А ну покажи язык!

Кошер доверчиво показывает.

Длинный!

Кошер (*застенчиво смеется*). Ты называешь его длинным, а твой муж — острым! Кому верить?!

Марго. Обоим! (*С интересом.*) А что он тебе еще говорит?

Кошер. Сплошные комплименты. Ты, говорит, прямо-таки расцвела. Грех тебе в одиночестве сидеть!

Марго. Вы так далеко зашли в ваших беседах?

Кошер. Ой, далеко!

Марго. Ой!

Кошер. Что с тобой?

Марго. Кольнуло... А обо мне вспоминали?

Кошер. Вспоминали... Жалко, говорит, ее!

Марго. Это меня?

Кошер. Тебя, тебя.

Марго. Ты пожалела или муж?

Кошер. И он, и я. Вместе.

Марго. Ой!

Кошер. Опять?

Марго. Опять. Ну, дальше?

Кошер. Что — дальше?

Марго. О чем еще беседовали?

Кошер (*застеснявшись*). Если бы, говорит, ты согласилась, жила бы с моей женой в одном дворе, как свояченица...

Марго. Ой, умираю!

Кошер. Сердце?

Марго. Хуже!

Кошер. Может, за врачом побежать?

Марго. Не надо!

Кошер. Может, воды?

Марго. Не поможет!

Кошер. А что же тебе?

Марго. Метлу! Покрепче! (*Находит метлу, бьет Кошер ниже спины.*)

Кошер (*замерев*). За что?

Марго. И ты еще спрашиваешь? (*Опять бьет.*)

Кошер с криком убегает.

«В одном дворе», — говорит! Свояченица нашлась.. Ну, муженек, по тебе тоже эта метла плачет! Поставлю поближе, чтобы под рукой была!

Входит Бибо.

Бибо. День добрый, хозяйка!

Марго молчит.

Я говорю — день добрый!

Марго молчит.

Простите, Андро дома?..

Марго. А может, тебе Сандро?

Бибо. И Сандро, но для начала — Андро. Вы, простите, чья жена будете?

Марго. Ты что, за этим сюда пришел? А собственно, ты кто такой?

Бибо. Я? Из райсобеса. Зовут Бибо.

Марго. Недавно там работаешь? В прошлом году пенсию получала, там Дайран сидел, спасибо ему большое.

Бибо. Он уже в городе. В министерство перевели.

Марго. И что у нас за порядки! Как в районе появится хороший человек, сразу в город забирают. А своих, никудышных, к нам. Ты откуда будешь?

Бибо. Из города.

Марго. Я так и подумала. На Дайрана посмотришь, сразу видно — человек! А на тебя... Как будто только что пятнадцать суток отсидел!

Бибо. Вы напрасно так думаете, хозяйка! Я четыре года в консерватории учился!

Марго. Научился?

Бибо. Что?

Марго. Консервировать?

Бибо (*смеясь*). Там не консервировать учат, а петь.

Марго. Бедный! Ты еще и поешь? И у тебя на это хватает духу?

Бибо. На что?

Марго. Ну чтобы петь, надо же набрать дух! (*Показывает и поет.*) «О дайте, дайте мне свободу». Понятно?

Бибо (*улыбается*). У вас получается! Наверное, хороший голос был? Вот в воскресенье приеду, и мы с вами споем.

Марго. Приезжай. Только коньячок не забудь захватить с собой.

Бибо. Коньячок?

Марго. Да, три звездочки. А четвертой звездочкой буду я. Выйдем к речке, под грушу в тенечек, и запоем:

Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой!

(*Заплакала.*)

Б и б о. Что с вами? (*Хочет взять у нее метлу.*)

М а р г о (*не отдает*). Эту метлу я для мужа приговорила!

Б и б о. Для Сандро?

М а р г о. Нет, для Андро.

Б и б о. Зачем? Он такой добрый, остроумный. Заявление мне недавно принес.

М а р г о. О разводе?! Вот старый дрын! Об колено его хлопнешь — треск на соседней улице слышен!

Б и б о. О каком разводе вы говорите? О пенсии он хлопочет! Для соседа! Для Сандро!

М а р г о. Пусть лучше о своей пенсии подумает. На десять лет меня старше, я получаю, а он нет!

Б и б о. Стажу не хватает?

М а р г о. Какого стажу?

Б и б о. Рабочего.

М а р г о. На две пенсии ему хватит. И рабочего! И колхозного! И на войне был. Четыре ордена, четыре медали.

Б и б о. Воевал, значит?

М а р г о. Воевал. И за границей был. Лучше бы и не возвращался!

Б и б о. За что вы его так?

М а р г о. Люди из-за границы полные чемоданы привозили: и платья, и отрезы, и посуду, даже машинки для стрижки волос! А этот дурень пустой чемодан, обклеенный голыми красавицами, привез!

Бибо смеется.

Чего ты смеешься?

Б и б о. И где же этот чемодан?

М а р г о. Обменяла. На мыло.

Слышно, как подъехала машина.

Сандро привезли! Что мне с ним делать?

Б и б о. С Сандро?

М а р г о. Нет, с мужем! Помогите мне!

Б и б о. Пожалуйста.

М а р г о. Задержи Сандро. О пенсии поговори. А я со своим (*показывает метлу*) разделаюсь!

Бибо смеется. Вбегают Д у д а р.

Д у д а р. Где он? (*К Бибо.*) Здравствуйте. Где Сандро?

Марго. Вы же за ним поехали?

Дудар. Мы приехали, а он уже выписался!

Марго. Прозевали! Эх!

Дудар. Он уже дома?

Марго. Нет. Говорю тебе, дома его нет. А мой где?

Дудар. В машине.

Марго. Пришли сюда! Чего стоишь? Быстрой!

Дудар. Бегу! *(Убегает.)*

Бибо. Вы в самом деле хотите старика метлой встретить?

Марго. Старика? Старики по ночам с чужими женщинами звезды не считают!

Бибо. Ого! Ревность — дело серьезное! Я здесь лишний! *(Про себя.)* Пойду предупрежу! *(Уходит.)*

Марго *(ходит по двору с метлой)*. Бить или не бить? А может, она на него наговаривает? Как же! С чего бы он сегодня во сне мои поминки видел? Конечно, бить! Да побольнее!

Бибо *(быстро входит)*. Марго!

Марго бьет его по голове метлой. Бибо падает.

Марго. Ой, Бибо! Это ты? Перепутала! Помогите! Сейчас я воду принесу! *(Убегает в дом.)*

Бибо *(поднимается)*. Ой, голова! *(Уходит.)*

Входит Андро, поднимает метлу.

Марго *(вбегает с кружкой, увидела мужа)*. Тут человек лежал! Куда девался?

Слышен шум отъезжающей машины.

Положи метлу на место! Серьезный разговор будет!

Андро. Иди-иди, поговорим! За что ты на постороннего человека, как дикая кошка, набросилась?

Марго. По ошибке! В тебя целилась!

Андро. А Кошер тоже по ошибке?

Марго. Пусть радуется, что живая ушла!

Андро *(разозлился)*. Да где она тебе дорогу перешла?

Марго *(без перехода)*. Ах, ты не знаешь? Зачем она к тебе с коньячком приходит? Может быть, наблюдать, как кабачки созревают?

Андро. И зачем только женщине голова дается? Видно, для того, чтобы, как кукуруза в духовке, взрывалась! Две недели старался! То с одного бока, то с дру-

гого! То так подъеду, то эдак, чтобы она за моего соседа замуж вышла! Будете, говорю, с моей женой в одном дворе как свояченицы жить. И тебя от лишних забот избавить хотел! А ты одним ударом все разрушила! Такая добрая, такая белая, такая пухлая! Подойди ко мне. (*Готовит метлу.*)

Марго. Миленький, только не бей! Лучше ущипни меня!

Андро. Нет уж! Шипком ты не отделаешься!

Марго (*кричит вызывающе*). Ну бей меня! Бей! Если у тебя рука поднимется. Из-за этой белой и пухлой.

Андро замахивается метлой. Быстро входит С андро и своей палкой отводит удар.

С андро. Стой! Как ты смеешь? Ай-ай-ай!

Марго. Сандро, дорогой! (*Бросается к нему, обнимает.*) Наконец ты вернулся!

С андро. Спасибо, соседка! Андро, брось свое оружие, поздоровайся со мной! Или не рад моему возвращению?

Андро (*к Марго*). Его благодари! (*К Сандро.*) Ты тоже хорош. Болееешь — лежи на месте! Чуть свет выписался и ушел в неизвестном направлении! Мы с Дударом старались, на машине приехали! Не машина, а фаэтон! А он на бардовозе смылся.

Марго. Ты ему не мораль читай, а обними! Человек домой вернулся!

Андро резко поворачивается к Марго.

Ладно-ладно! Теперь рот раскрыть не дашь! (*Отошла в сторону.*)

Андро (*бросил метлу*). Сосед, дорогой! Ты вернулся?! Дай я тебя обниму!

С андро. Дошло наконец!

Андро. Кого я вижу?

С андро. А я кого вижу?

Обнимаются.

Марго. Пора на стол накрывать! (*Уходит в дом.*)

Андро. Ну садись, дорогой, рассказывай, что тебе там врачи наговорили?

С андро. Сказали, что в почках — камни, в печени — песок. Вот, говорю, обрадовали. Еще бы известку где-нибудь обнаружили, новый дом начал бы строить!

А н д р о. А шифер они тебе найти не обещали?

С а н д р о. Нет. Говорят — мясо не ешь, вина не пей!

А н д р о. Врач — мужчина или женщина?

С а н д р о. Женщина.

А н д р о. Ясно. Мужчина такое не посоветует.

С а н д р о. Жирное нельзя, яйца нельзя.

А н д р о. Правильно. Летом переходит на клевер, зимой на силос. А воду можно?

С а н д р о. В кипяченом виде.

А н д р о. А воздух тоже в кипяченом виде? Ну и врачи пошли! Раньше, если больной начинал есть, все радовались — дела на поправку идут! А теперь только и слышишь: «Солнце, воздух и вода!»

С а н д р о. Так на солнце тоже не разрешают!

А н д р о. Значит, песня старая, а слова новые: «Тень, луна и кипятки?» Знаешь что, идем-ка в дом, за стол!

С а н д р о. Мясо есть не буду.

А н д р о. Ничего, я буду, а ты — в зубах ковыряй!

С а н д р о. Рюмку в руки не возьму!

А н д р о. Из моих рук выпьешь!

С а н д р о. Может, здесь посидим, в тени?

А н д р о. А разве мой дом без крыши?

С а н д р о. Я хотел с тобой по секрету поговорить.

А н д р о. Это другое дело.

С а н д р о. Только с тобой и могу поделиться.

А н д р о. Стоп! Я все понял! Ты хочешь жениться? Одобряю! Даже невеста на примете есть!

С а н д р о. Опомнись! Какая невеста! При чем тут невеста! Где Терек, а где Кура?

Входит Марго.

Скажи, разве ты женился бы на моем месте?

А н д р о. Конечно. Какой может быть разговор? С женой и тепло и светло!

С а н д р о. Поглядите на него! Можно подумать, что ты свою Марго все время «душенька» зовешь?

А н д р о. Зову! И что? И новую жену буду так же называть!

Марго (*за его спиной*). Кого будешь называть? Новую жену?

А н д р о (*растерялся*). Ты здесь, моя радость? И давно ты здесь?

Марго. О какой новой жене речь?

А н д р о. Ты меня спрашиваешь?

С а н д р о. О нечестивец! Не выкручивайся, отвечай!

А н д р о (к Марго). О тебе же речь! Я говорю, сколько лет прожили, а выглядит... как новая... жена!

М а р г о. Ой, муженек! У меня рука чешется, к чему бы это?

А н д р о. К деньгам, женушка, к деньгам!

М а р г о. Жаль, муженек, что этот разговор при свидетеле. Пойдем, Сандро. Пироги уже на столе.

С а н д р о. Сейчас, дорогая, я только хочу ему два слова сказать!

Марго уходит в дом.

Ох и язык у тебя! Смотри, подведет когда-нибудь!

А н д р о. Все из-за тебя! Ладно, выкладывай свои два слова.

С а н д р о. Вот я хочу тебе сказать... Мы с тобой не юнцы зеленые...

А н д р о. Да, мы давно уже мужчины.

С а н д р о. И не мужчины...

А н д р о (удивленно). Как так не мужчины? А кто же мы? Нет, друг мой, вот ты связался с врачами — и что? Городским подражаешь? Тем, кто себя умственными работниками называют? Сорок лет, а их уже ноги не держат! Лицо как утиное яйцо, бледно-зеленое! Восемь часов на работе, в кресле, четыре на совещании, на стуле, и четыре у телевизора на диване! Там уж мужчинами не пахнет! И еще на женщин обижаются, что брюки надели! А что же им носить рядом с такими мужчинами! А нас с тобой еще и ноги носят, и ветер не валит, и солнце жжет, и дождик освежает. Чем мы не мужчины!

С а н д р о. Тебе не надоело?

А н д р о. Что?

С а н д р о. Хвастать. Шестьдесят стукнуло — гаси свой огонек.

А н д р о. А ты моего отца помнишь? Когда я родился, ему шестьдесят было, а в сто лет он еще сено косил! В сто двадцать шесть умер. Все зубы целыми были. Когда его спрашивали, почему так много прожил, он отвечал: «Никому никогда не завидовал!»

С а н д р о. Ну, это твой отец... Мне семидесяти нет, а уже и зубов недосчитываю, и коса тяжела стала, не размахнешься... А сегодня после больницы проехал мимо

своей кукурузы — и сердце зашлось! Не придется мне за ней ухаживать.

А н д р о. Придется!

С а н д р о. Нет, Андро! Силы не те.

А н д р о. Еще как придется.

С а н д р о. А я говорю — нет, и не возражай!

А н д р о. Буду возражать!

С а н д р о. Не имеешь права, я старше тебя.

А н д р о. Ты? Нет, это я старше тебя, если на то пошло!

С а н д р о. Не ты, а я старше, на целых девять дней!

А н д р о. И все же я старше тебя! Потому что ты родился семимесячным, а я девяти!

С а н д р о. Ну и чем ты лучше меня, девятимесячный? Сколько раз ты меня на сенокосе перегнал? А? А на прополке? Не припомнишь? То-то!

Андро наклонился, что-то собирает в горсть. Сандро склонился рядом.

Что ты там делаешь?

А н д р о. Твой врач был прав! Есть у тебя песок! Вот он! Сыплется! Умоляю тебя, перестань волноваться, а то сейчас камни повалятся!

С а н д р о (*отстранил Андро*). Ну как на тебя не злиться?! Кто с тобой свяжется, таким же дурнем будет, как и ты! (*Махнул рукой и идет к себе*.)

А н д р о. Эй! Куда ты, Сандро?

С а н д р о. Домой, Андро!

А н д р о. Я же пошутил, а ты обижаешься, как маленький! Ну что ты на меня шипишь, как кошка на собаку? Не уходи, Сандро!

С а н д р о. И не проси, не останусь!

А н д р о. Ах так! Катись в свой пустой дом! И сиди там взаперти, как сова надутая!

С а н д р о. А ты на себя посмотри! Тошная перепелка среди спелого жита! Ни рожи ни кожи!

А н д р о. Ты вот как?! Ну ничего! У меня для тебя камней ни за пазухой, ни в печени нет!

С а н д р о. Мои камни не трогай, не ты их тяжесть чувствуешь!

А н д р о. И в почках, жадина, известку не коплю!

С а н д р о. Не известку, дурень, а песок!

А н д р о. Нет, известку!

С а н д р о. Тьфу, пропади ты! Ишь ты, жадина! А ты забыл, отчего у тебя глаз косой?!

А н д р о. Оттого что ты вечно перед глазами!

С андро. От жадности! На собственной свадьбе схватил недоваренную кишку, растянул зубами, как резину, и себе же глаз подбил!

А ндро. Уходи, пока твои глаза целы. Тоже мне, остряк! Что ж с таким острым языком себе пенсию до сих пор не выхлопотал?

С андро. А ты сам получаешь?

А ндро. У меня еще песок не сыплется!

С андро. Что ты пристал ко мне с этим песком и известкой? Уходи с моего двора!

А ндро. Откуда ты взял, что это твой двор? Я на своей половине, а вот ты — подвинься! Видишь, где граница идет?

С андро. Это ты на моей половине стоишь!

А ндро. Шиш тебе, ты!

С андро. Нет, ты, косо́й черт!

А ндро. Ты сам — осел упрямый!

Страсти разгораются.

Ма рго (*на крыльце*). Опять в любви объясняетесь?

А ндро. Просто давно не виделись, правда, дружок?

С андро. Прямая правда! Как тень от кривой палки! Марго, дорогая, если даже в одном котле нас сварят, бульон будет разный! (*Берет длинную толстую веревку.*)

Ма рго. Опять за веревку! Поругались? Сандро, оставь веревку! Все село знает: если эта проклятая веревка натянута, значит, Сандро и Андро поругались.

С андро. Не проси, дорогая, не проси. (*Привязывает один конец веревки к забору.*)

А ндро. Не упрашивай этого упряма! Пусть натягивает! Пусть!

Ма рго (*вырывает веревку из рук Сандро*). Оставь, прошу тебя, ради нашей дружбы!

С андро (*ворчит*). Опять вмешиваешься? «Ради дружбы, ради дружбы!» Знаешь, на что бить!

Ма рго (*к Андро*). Что ты делаешь с-большим? Проси прощения, бессердечный! А то и я разговаривать с тобой не буду!

А ндро (*подходит к Сандро, опускает виновато голову, потом обнимает его*). Прости!

С андро. Ладно уж!

Ма рго. Теперь пошли есть.

А ндро. Иди. Мы за тобой.

За что я тебя так люблю?

С а н д р о. Ты — меня?.. Как собака палку...

А н д р о. Не веришь? Хочешь, завтра пойду к твоему врачу, узнаю, сколько в тебе песку. Если фунт, я два съем, прямо из Терека!

С а н д р о. Спасибо, Андро, не надо. Нет у меня между небом и землей человека ближе тебя. Вот почему хочу сделать тебе последнее завещание.

А н д р о. Не понял. Завещание?

С а н д р о. Да-да, завещание.

А н д р о. Ах, вот куда ты гнешь? *(Иронически.)*

Ну, делай, коли так.

С а н д р о. О человеке судят по тем почестям, которые ему оказывают, провожая в последний путь.

А н д р о. Какие проводы? Какие почести? О ком речь?

С а н д р о. Речь обо мне. Ты должен проводить меня по-настоящему, честь честью, по-кавказски.

А н д р о. Здрате! Что еще?

С а н д р о. Должен произнести надо мной такую прощальную речь, чтобы народ плакал!

А н д р о. Речь будет. Что дальше?

С а н д р о. Оркестр большой.

А н д р о. Будет два. Но они фальшивят, собаки. Может, лучше гармошку?

С а н д р о. Гармошку оставь для себя.

А н д р о. Хорошо, оставил. Какие дальше распоряжения?

С а н д р о. Ты должен плакать... Плакать и причитать... Громко и красиво...

А н д р о. Попробуем.

С а н д р о. Попробуй.

А н д р о. Что попробуй?

С а н д р о. Как что попробуй? Плачь, причитай. Я хочу увидеть, как это будет выглядеть!

А н д р о. Дорогой, ты же еще не покойник?

С а н д р о. Милый, когда я буду покойником, я уже ничего не услышу! Будет поздно!

А н д р о. А сегодня рано.

С а н д р о. Если ты друг, ты должен сделать для меня сейчас маленькую репетицию.

А н д р о. Хорошо. Сделаем. Садись. *(Отходит в сторону.)* Оркестр, играй! А ты закрой глаза. Вот так. Не

шевелись, не дыши. Я начинаю. (*Вынимает из кармана газету, надевает очки и читает.*)

С а н д р о (*после паузы*). Ты чем занимаешься?

А н д р о. Читаю свежую газету.

С а н д р о. При чем тут газета?

А н д р о. Ищу некролог. Твой. Вдруг это недоразумение?

С а н д р о. Ну что? Нашел некролог?

А н д р о. В этой газете нет, наверное, в стенной будет. Начнем без некролога. Подожди, где ты видел, чтобы покойник сидел в кресле? Ложись!

Сандро нехотя ложится.

Так-то лучше. Начинаю. Ну как ты дышишь? Живот на метр подымается и опускается! И так, моя прощальная речь... Люди добрые, о покойнике говорят обычно только хорошее. Я бы рад сказать, но не привык обманывать: болваном был, болваном и остался.

С а н д р о (*вскочив*). Довольно. Это издевательство над моей памятью. Ты предатель! Где моя веревка?

А н д р о. Вот твоя веревка. Заладил, дурень: прощание, завещание, оркестр! А телевизор в склеп не хочешь? Тебе жениться надо, а не на тот свет собираться! Завтра выйдешь на работу! А в следующую субботу свататься пойдем! Дурь как рукой снимет!

С а н д р о. Веревка! Где моя веревка?

А н д р о. Забирай! Я и без веревки шагу к тебе не сделаю! Растягивай да завязывай покрепче! Посмотрим, кто из нас пожалеет!

С а н д р о. Предатель!

А н д р о. А ты — старый осел!

С а н д р о. Косой черт!

А н д р о. А ты — бревно!

М а р г о (*выходит из дома*). Опять в любви объясняетесь?

Все трое говорят одновременно.

С а н д р о. Твой муж — предатель!

А н д р о. Его, дурака, к жизни тянешь!..

М а р г о. Перестаньте, вам говорят! Пироги остыли!

Спор продолжается, страсти разгораются.

З а н а в е с

КАРТИНА ВТОРАЯ

Та же декорация.
Двор перегорожен натянутой веревкой.
Входит А н д р о.

А н д р о (он пришел с работы). Жена! (Снимает спещовку, бросает на веревку. В сторону дома Сандро.)
Чтоб тебя повесили на этой веревке!

С улицы входит М а р г о.

М а р г о (увидев мужа, прячет за спину белый халат).
Ты что так рано?

А н д р о. Рано? А ты где была?

М а р г о. Где я могла быть? В магазин бегала.

А н д р о. Я же тебя просил никуда не уходить. Бибо из райсобеса должен прийти.

М а р г о. Ждала-ждала и побежала.

А н д р о. В магазин? В белом халате? Сколько раз я говорил: хватит, не ходи на ферму. Получила пенсию — чего тебе не хватает? Денег?

М а р г о. При чем тут деньги? У Фузы ребенок заболел, а Дарья сама прихворнула... надо помочь... А ты — «деньги, деньги...».

А н д р о. Люди разные, разное подумать могут. Еще скажут — жадничают. И перед Сандро неудобно. Подумает, нарочно от него убегаем. Кстати, где он? Я его давно не видел.

М а р г о. Чуть свет в поле поехал. Не знаешь, как его кукуруза?

А н д р о. Хвастаться нечем.

М а р г о. Бедный Сандро!

А н д р о. А кто его за язык тянул: «Получу выше прошлогоднего»? Теперь и бегаешь день и ночь наперегонки с сорняками.

М а р г о. Он же не думал, что в больницу попадет!

А н д р о. Ты меня не задерживай. Все овощи в открытых кучах лежат. Представляешь, машины не успевают вывезить!

М а р г о. Когда мал урожай, забот хватает, и когда большой — голова кругом идет. Андро, милый, боюсь людям на глаза попадаться. Кто ни встретит, обязатель-

но спросит: «Веревка опять натянута? Друзья поругались?»

А н д р о. Ну и пусть спрашивают! А ты отвечай: «Веревка для белья!» Неси разное барахло, и развесим, чтобы лишнее не болтали.

Марго выносит вещи и вместе с Андро развешивает их.

Ну вот и все. Пусть теперь говорят.

М а р г о. Сосед идет!

А н д р о. И что это его так рано принесло? Не хочу, чтобы он с Бибо встретился!

Марго уходит.

Может, заговорить с ним? Нет. Он виноват, пусть он и заговаривает.

С а н д р о (*входит, про себя*). Может, заговорить с ним? Нет! Чтобы он стал победителем? Потерплю! Пусть помучается. (*Аккуратно снимает развешанные на веревке вещи, складывает их и осторожно кладет за «демаркационную» линию.*)

А н д р о (*проделявает все в обратном порядке, аккуратно развешивает вещи на прежнее место*). Хочет меня вызвать на ссору? Не выйдет!

С а н д р о (*заметив, что делает Андро*). Марго! А Марго!

М а р г о. Ты меня, Сандро?

С а н д р о. Я с твоим мужем не разговариваю, передай ему, пусть свое барахло не развешивает на моей веревке. Люди могут подумать, что это мое, и скажут: «Старый Сандро не может отличить каната от бельевой веревки».

А н д р о. Жена, передай своему умному соседу: «Кому какое дело, что и на какой веревке мы вешаем!» Если же он хочет заговорить со мной, пусть позовет двух свидетелей, зарежет одного барана, приготовит бурдюк вина, и тогда я с ним, может быть, заговорю. Я подчеркиваю: может быть!

С а н д р о. Марго, дорогая, передай своему умному мужу. Я подчеркиваю: умному! Я не только барана не зарежу, но даже цыпленку для такого дела голову не отрублю! Если же ему хочется заговорить со мной, пусть зовет свидетелей, режет барана... Хотя барана он не зарежет, слишком жадный... Пусть хоть индюка зажарит!

И тогда, Марго, исключительно из уважения к тебе я, может быть, с ним заговорю.

А н д р о (*смеется*). Жenuшка, передай ему, я быка не пожалею, только чтобы он со мной не заговаривал! Не нужен он мне!

С а н д р о. И он мне не нужен!

А н д р о. Ну и отлично!

С а н д р о. И слава богу!

А н д р о. И все на этом!

С а н д р о. И я говорю — все!

М а р г о. Перестаньте, вам говорят!

А н д р о (*обрушивается на нее*). А ты помалкивай! Не подливай масла в огонь! Давай есть! Я на работу тороплюсь! Не бездельник я, как некоторые! Мои поля сорняком не заросли, как у некоторых!

С а н д р о. «Поля»! Подумаешь — поля! Кабачки да редька!

М а р г о (*к Сандро*). И ты хорош! Не подначивай! Пошли обедать!

С а н д р о. Иду-иду. (*Идет за ней.*)

А н д р о (*к Марго*). Ты хочешь посадить этого человека за один стол со мной?

С а н д р о (*поворачивает к своему дому*). Марго, можешь передать ему: я не только за один стол с ним не сяду, я даже хлеб, выпеченный в одной печке, есть не буду!

Андро и Марго, переругиваясь, входят к себе в дом.

Так я и побежал к тебе, жди! Поля, говорит, сорняком заросли! Ишь ты! Да я назло тебе такую кукурузу выращу! Каждый початок с тебя ростом будет! Андро — имя-то какое! Разве это имя? Буквы-то не хватает! Другое дело — Сандро! Все на месте!

Марго выходит из дома, неся тарелку с едой.

М а р г о. Сандро, пока все не остыло, иди поешь!

С а н д р о. Спасибо, Марго! Чем только расплачиваться буду!..

М а р г о. Потом разберемся! И нечего на Андро обижаться!

С а н д р о. В район мне надо... Хочу, чтоб мою кукурузу гербицидом побрызгали с самолета...

М а р г о. А может, зря волнуешься? Муж говорит, поля у тебя хорошие.

С а н д р о. Слово дал, что соберу больше прошлогоднего, а слово надо держать. (*Берет у Марго еду.*) Спасибо, Марго. (*Уходит к себе в дом.*)

А н д р о (*появляясь на пороге дома*). Все же отнесла ему! Может, мне вписать его в свой паспорт? Меньше бы о нем заботилась, скорее бы женился!

М а р г о. Жениться? В таком возрасте?

А н д р о. А что? В самый раз! Да еще на такой женщине! Просто жаль отдавать!

М а р г о. Опять за свое?! Я на ферму пошла.

А н д р о. Иди, не задерживаю! Только скажи Чермену, что ты не за деньги туда ходишь... шефствуешь...

М а р г о. Скажу-скажу. Не волнуйся!

А н д р о. На ночь не оставайся. Хватит того, что меня не будет дома!

М а р г о. Поесть с собой возьми! (*Уходит.*)

А н д р о. И поесть возьму... И еще кое-что... (*Входит в дом.*)

С а н д р о (*появляется*). Вкусно она готовит... Золотые руки... И сердце... Опять на ферму побежала!

Крадучись, оглядываясь, во двор входит Б и б о.

Б и б о (*шепотом*). Добрый день!

С а н д р о. Здравствуй! Входи.

Б и б о (*шепотом*). Если я не ошибаюсь, вы — Сандро?

С а н д р о. Да, Сандро!

Б и б о. Я — Бибо, из райсобеса.

С а н д р о. А что с твоим горлом?

Б и б о (*шепотом*). Соседка дома?

С а н д р о. Только что на ферму ушла.

Б и б о (*громко*). Уф! Боевая тетка! Я был уже здесь... Но Андро не застал.

С а н д р о. Насчет пенсии?

Б и б о. Да.

С а н д р о. Ну и как, получит?

Б и б о. Андро? А он и не просит!

С а н д р о. Вот человек! Вот упрямец! Нет, подожди, я его выведу на чистую воду! Жаль, сейчас времени для этого нет!

А н д р о (*входит с хозяйственной сумкой, увидел Бибо*). Неужели Бибо проговорился? Я же просил! (*К Бибо.*) С приездом, Бибо! Каким ветром?

Б и б о. Дела, дела! Я прихожу, а вас дома нет!

А н д р о. Что делать... Горячая пора! (Здоровается с Бибо.) Прощу в мой дом.

С а н д р о. Бибо, насколько я понимаю, ты ко мне пришел?

Б и б о. Да, но и Андро мне нужен...

С а н д р о. Тогда я прошу сначала ко мне, а уже потом... дело твое...

А н д р о. Бибо, голубчик, твой долг сперва зайти ко мне.

Б и б о. Не понимаю. Почему долг?

А н д р о. Как почему? Разве тебе неизвестно, что мой отец и твой отец были друзьями, даже названными братьями.

Б и б о. Впервые слышу!

А н д р о. Так знай: их дружба началась на поле битвы. Еще в русско-японскую войну!

Б и б о. Простите, Андро, здесь какое-то недоразумение! Мой отец не был на русско-японской войне.

С а н д р о. Конечно, не был. Это известно всем! Бибо, не посетить первым мой дом — большой грех!

Б и б о. Почему грех?

С а н д р о. Потому что наши отцы в империалистическую вместе свою кровь проливали!

Б и б о. Простите, Сандро, но и здесь ошибка. Не был мой отец на империалистической!

А н д р о. Конечно, не был. Я вспомнил, он служил не с моим отцом, а со мной! В эту, Отечественную. Сначала — у Буденного. Потом у Рокоссовского. Как же! Однажды вызывает его Рокоссовский и говорит ему: «Друг мой!...»

Бибо смеется.

Ты чего смеешься?

Б и б о. Но мой отец и на этой войне не был.

А н д р о. Как же так? На русско-японской не был, на империалистической не был, на Отечественной не был, а на какой же он был?

Б и б о. Ни на какой.

С а н д р о. Ты путаешь, парень! Этого быть не может!

А н д р о. Разве он не горец? Кто поверит, что все защищали Родину, а горец дома у огня сидел?

Б и б о. Мой отец погиб перед войной, испытывая новый самолет. Разбился... За месяц до моего рождения...

А зачем здесь эта веревка?

С а н д р о. Да так... Чтобы по двору разная скотина не бродила...

А н д р о. Это мой сосед готовится к сдаче норм ГТО... Посоветовали прыгать в высоту...

Б и б о. Ну и как?

А н д р о. Берет.

Б и б о. Хорошая высота! (К Андро.) А вы не пробуете?

С а н д р о. Пробует.

Б и б о. Ну и как?

С а н д р о. Тоже берет. Его послушать, так он темной ночью в иголку нитку вденет, а курицу заставит снести гусиное яйцо. Ты мой гость, прошу в дом.

А н д р о. Положим, он — мой гость. И я его никуда не отпущу. (Берет Бибо под руку.)

С а н д р о. Такого гостя мне сама судьба послала, и я его никому не уступлю. (Тянет Бибо за другую руку.)

Б и б о. Подождите, подождите, не рвите меня на части.

А н д р о. Мой гость!

С а н д р о. Нет, мой!

Страсти разгораются, каждый тянет Бибо в свою сторону, в результате отрывают у него рукава.

Б и б о (тихо). Ну что это?.. Ну что это вы со мной сделали?

А н д р о. Не переживай, Бибо, не переживай. Ты разве не знаешь поговорки: если отрывают рукава, значит, приглашают от души.

Б и б о. Как я в таком виде в район вернусь?

С а н д р о. Зачем тебе рукава в такую жару? Между прочим, так даже лучше.

А н д р о. Раз оторвались, значит, они лишние! (Собирается уходить.)

Б и б о. Андро, отдайте, пожалуйста, мой рукав!

А н д р о. Сейчас, дорогой, не волнуйся, все урегулируем! (Берет столик-трехножку, ставит его на «границе» и вынимает из своей сумки кувшин с вином, закуску.) Дорогой Бибо, я хочу принести тебе свое глубокое извинение за этот материальный ущерб (показывает оторван-

ный рукав), который я нанес тебе в знак глубочайшего уважения. *(Наливает вино.)* Прошу к столу!

Бибо *(показывает на Сандро)*. Не могу сесть раньше старшего по возрасту!

Сандро направляется к столу.

А н д р о. Сандро не сядет.

Сандро остановился.

Ему пить нельзя. В его печени золу нашли!

Б и б о. Золу?!

А н д р о. А в почках осколки шифера!

Б и б о. Так пусть хоть посидит с нами.

А н д р о. До ночи будешь просить — не сядет.

Сандро несет маленькую скамейку и садится за стол со своей стороны. Андро забирает стол с едой и уходит в свой дом. Неловкая пауза. Бибо и Сандро переглядываются. Сандро тихо затягивает застольную песню.

Бибо тут же подхватывает ее.

С а н д р о. Хорошо, что ушел. Я о нем хотел с тобой поговорить. *(Тихо.)* Он — дезертир!

Б и б о. Как — дезертир? Во время войны?

С а н д р о. Нет! Войну он закончил с орденами. А сейчас — он дезертир!

Б и б о. Не понимаю!

С а н д р о. А что понимать? Ему под семьдесят, трудового стажа на две пенсии, а он уклоняется!

Б и б о. Почему?

С а н д р о. Да потому, что дезертир! Я ему говорил, жена ему говорила, председатель предупреждал, а он молчит! Ну дезертир и дезертир!

Б и б о. Может, документы не в порядке, как у вас?

С а н д р о. Если бы!

Б и б о. А может быть, у него... какой-нибудь сдвиг? *(Показывает на голову.)*

С а н д р о. Сдвиг у него давно, только не в ту сторону! Ты его прижми законом! Законом! И пенсию ему в зубы! Только меня не выдавай, что я накапал!

Б и б о. А мы его сейчас вдвоем обработаем!

С а н д р о. Нет, мы в ссоре. Видишь — веревка? Натянули — значит, в ссоре!

Б и б о. Доказательство налицо. *(Трогает веревку.)* И весьма внушительное! Хотите, помирю вас!

С а н д р о. С этой лисой? Боже упаси! Ты его без меня прижми, чтобы по всем швам затрещал! *(Вручает Бибо оторванный рукав и уходит к себе.)*

Входит А н д р о. Смотрит в сторону ушедшего.

А н д р о. Сесть за стол без приглашения — это недостойно мужчины! О чем он с тобой говорил?

Б и б о. О дезертирах.

А н д р о. Неясно. А ты с ним о чем?

Б и б о. Тоже о них.

А н д р о. Туманно. Упрямый как осел.

Б и б о. Не надо так о нем! Знатный кукурузовод!

А н д р о. Ну и что из этого? Другой бы на его месте давно со «звездочкой» ходил! А ему все не везет!

Б и б о. Почему?

А н д р о. Он шел здорово. А колхоз в целом не вытянул. В этом году болеть начал... А врачи его вместо лечения напугали... Ну ничего, я его поставлю на ноги! Только бы вот пенсию ему! Пенсию!

Б и б о. Вы говорили, до войны он работал в Садонских шахтах, а где документы?

А н д р о. Документ есть. Вот он. *(Осторожно разворачивает завернутую в платок старую, пожелтевшую, протертую на сгибах газету.)* Правда, еле дышит, но документ! Жена в сундуке нашла. Осторожно — довоенная газета! Вот он — Сандро! В шахтерской каске! Пишут, рекорд установил!

Б и б о *(рассматривает)*. Да, это он! Но, к сожалению, в пенсионном деле газета не документ!

А н д р о. Как не документ?! Газету же не мой сват выпускал! Как это государство не верит своей газете? Куда же теперь ему деваться? Он не виноват, что шахтерские документы не сохранились, а колхозного стажа не хватает! А вам подавай либо шахтерский стаж полностью, либо — колхозный!

Б и б о. Скажите, он на фронт из шахты ушел?

А н д р о. Конечно!

Б и б о. Значит, надо найти такой документ!

А н д р о. Что ты заладил: «документ, документ»! Одни всю жизнь трудятся, не думая о документе, а другие всю жизнь документы собирают, не думая о работе!

Биб о. Что вы о нем так печетесь? Вы же в ссоре.
Андр о. В какой ссоре? Кто сказал? С чего ты взял?

Биб о. Видно же! Канат натянут!

Андр о (*возмущенно*). Молодой человек! Такой образованный — и такой безграмотный! Даже ребенок знает: веревка во дворе — для белья! И, собственно, при чем здесь веревка? Если эта веревка мешает получить Сандро пенсию, я ее на куски разорву и съем! В ссоре! Ну и что тут удивительного? Муж с женой тоже ссорятся, а разве ночью не на одной подушке?

Биб о. Это разные вещи!

Андр о. Допустим! А может быть, это не ссора, а политика.

Биб о. Какая?

Андр о. А вот такая! Глубокая!

Биб о. Андр о, почему вы сами не получаете пенсию?

Андр о (*внимательно смотрит на Биб о*). Это тебе Сандро сказал?

Биб о. Нет, парторг.

Андр о (*после паузы*). В этом тоже политика. (*Доверительно.*) Редкой души человек — мой сосед! Был у него сын, единственный, не вернулся с фронта... Четыре года назад жену потерял... Одинок он. Закурить есть у тебя?

Биб о. Пожалуйста.

Андр о (*закуривает*). Ты понимаешь, Биб о, одиночество в этом возрасте... Допустим, я получаю пенсию. Каждый месяц наш почтальон Мурат приходит сюда и кричит: «Эй, Андр о, распишись!» А мой сосед все это видит... И ему никто не кричит: «Распишись!» А он заслужил! Раньше меня заслужил! Так-то, друг мой...

Биб о. Дайте газету. (*Берет газету.*) Да, Андр о, политика ваша глубокая.

С андр о (*появляется*). Эх ты, райсобес, не хватило сил?! Не можешь ему правду в глаза сказать? Да если бы он был честным, сам бы к тебе пришел!

Андр о. Сосед, дорогой, не буди во мне зверя!

С андр о. А кто ты есть?

Андр о. Не переходи границу, Сандро!

Биб о. Подождите! Успокойтесь!

Андр о. А ты не вмешивайся.

С а н д р о (*сердито*). И не успокаивай нас! И нечего нас успокаивать!

Входит М а р г о.

М а р г о. Кто их опять завел?

Б и б о. И она пришла. Бедная моя голова. (*Закрывает голову портфелем.*)

Спор продолжается. Страсти разгораются.

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Та же декорация.
Вечереет. Входят Марго и Дудар.

Марго. Вот видишь, Дудар, ни души! Уже неделя, как муж дома не ночевал. И сосед на поле пропадает.

Дудар. Пока погода, надо успеть. Сейчас люди целыми семьями на полях!

Марго. Вот и хорошо. Я тоже заберу свое одеяло — и на ферму.

Дудар смеется.

И на тебя я злюсь!

Дудар. За что?

Марго. Я думала, у тебя любовь к моей дочери, надеялась, удержишь ее, не отпустишь в такую даль. А ты? Сам отвез в аэропорт.

Дудар. Не каждому окажут такое доверие! Самых лучших специалистов отправили на Кубу, и она среди них.

Марго. Даже теплые носки не взяла.

Дудар (смеется). Не волнуйтесь. Там зимы не бывает.

Марго. Ох эти молодые! Дай им только посмеяться над стариками: «зимы не бывает»!

Дудар. Меня Андро зачем-то искал. Не знаю, ждать его или нет?

Андро (входя). Ждать! Добрый вечер! Жена, готовь купаться, и побыстрее.

Марго собирается уходить.

Стой. Соседа нет?

Марго. Не видно.

Андро. Хорошо, иди. Я с Дударом потолкую.

Марго уходит.

Садись.

Д у д а р. Постою.

А н д р о *(улыбается)*. Знаешь обычай! Будущему зятю положено стоять при тесте, так, кажется? Но этим ты меня не купишь! Мне калым нужен! Понимаешь, калым!

Д у д а р *(в недоумении)*. Это в шутку или всерьез?

А н д р о. Мне не до шуток. Калым — и не позднее завтрашнего дня! Иначе не видать тебе моей дочери как своих ушей. Чего молчишь?

Д у д а р. Даже не знаю, что сказать...

А н д р о. А я тебе помогу... Говорят, у нас новые химикаты против сорняка?

Д у д а р *(недоумевая)*. Да, гербициды...

А н д р о. И ты ими опрыскиваешь поля?

Д у д а р. Да.

А н д р о. И кукурузные?

Д у д а р. И кукурузные.

А н д р о. Еще не поздно?

Д у д а р. Нет.

А н д р о. Вот и хорошо. Завтра же прилетишь со своими гербицидами и обработаешь поле Сандро. После этого в любое время готов принять твоих сватов. Не дошло? Мне калым нужен, вот так! Гербицидовый калым!

Д у д а р *(облегченно)*. Дошло. Но заявки нет от колхоза?

А н д р о. Ничего не дошло? При чем здесь колхоз? Калым я беру!

Д у д а р. Ах вот как! Теперь дошло. Но как это сделать?

А н д р о. Очень просто. Допусти ошибку, обрызгай кукурузу Сандро, а потом свали все на метеорологические условия! В конце концов, одну ошибку самому господу богу прощают!

Д у д а р. Это неубедительно.

А н д р о. Какой народ пошел! В пользу государства никто не хочет ошибиться! Это зазорно! Солтан трехтонку картофеля «по ошибке» к себе во двор завез! Это ничего! Ошибись, дружок! Рискуй! За такую ошибку не грех и ответ держать! Время упустим! А колхоз потом рассчитается с вашей конторой!

Д у д а р. Будет сделано. Завтра же ошибусь. А где его поля?

А н д р о. Только не днем, а ночью. Чтобы никто не видел.

Дудар. Пусть смотрят. Но на полях никого не должно быть: химикаты вредные.

Андро. А я что говорю? Лучше ночью. Потом, понимаешь, не хочу, чтобы Сандро об этом знал. Мы с ним... как бы это сказать... в ссоре...

Дудар. Так на второй же день он сам заметит!

Андро. А вдруг ночью дождь прошел? Гербицидный дождь!

Дудар. Ну а как мне ночью его кукурузу определить?

Андро. Я все продумал. По краям поля я тебе фонари расставлю.

Дудар. Хорошо. Завтра в девять вечера.

Андро. Смотри, без обмана.

Дудар. Слово мужчины!

Андро (*похлопал Дудара по плечу*). Не знаю, как дочери, но мне ты нравишься!

Дудар. Спокойной ночи.

Андро. Добрый путь!

Дудар уходит.

Марго, душенька, как там у тебя? Ванна готова?

Марго (*выходит на крыльцо*). Что кричишь? Все готово! А где Дудар?

Андро. Ушел.

Марго. И ты его не пригласил?

Андро. Зачем? Спину потереть?

Марго. Поужинать.

Андро. Он торопился, по телевизору сегодня футбол. Полотенце повесила?

Марго. И мыло приговорила. Только не залеживайся в ванне, опять заснешь.

Андро. Моя ванна, хочу залеживаюсь, хочу нет. (*Идет в дом.*)

Стемнело. Во дворе появляется уставший Сандро.

Марго. Ты уже пришел, Сандро?

Сандро. Пришел...

Марго. Как твоя печень?

Сандро. Спасибо. Помогает твое лекарство...

Марго. Все теперь травами лечатся. Я тебе еще один состав сделаю, с бессмертником!

Сандро. Спасибо. А где прячется твой старик? Совсем его не вижу.

Марго. Здесь он, купается. Перестали бы друг друга кусать. Не надоело еще?

Сандро. Упрямый он. Все хочет, чтобы последнее слово за ним осталось.

Марго. И ты ему ни в чем не уступаешь!

Сандро. Ему еще и уступать! На голову сядет!

Марго. Ты прав, упрямый он...

Сандро. Очень...

Марго. И язык острый...

Сандро. Как бритва...

Марго. Иногда такое ляпнет...

Сандро. Ого-го-го!

Марго. Просто зло берет.

Сандро. Еще как!

Марго. От такого ночью сбежишь.

Сандро. Конечно.

Пауза.

(Спохватившись.) Это ты о ком? Почему это — сбежишь ночью? Чем он плох?

Марго. Ты же сам сказал!

Сандро. Нет, это ты сказала. Я тебя уважаю, Марго, при мне ты еще можешь такое говорить. Но при посторонних!.. Мы с ним ссоримся, что скрывать, но не натравливай меня на него!

Марго. Я?!

Сандро. Обижусь на тебя! (Пауза.) И вообще, Марго, что с ним происходит? Околдовали его? На днях я его встретил и подумал: «Дай-ка заведу», — а он ни в какую, не поддается!

Марго. Клятву дал: не будет больше с тобой ругаться!

Сандро. Как это не будет? Что ж, теперь на другую улицу за этим ходить?

Марго. Так ведь не обязательно ругаться.

Сандро. Ох эти женщины! Жалко тебе? Выпивкой не увлекаемся, курить не курим, в домино не стучим. Единственное развлечение — и то запрещают!

Марго. Народ смеется... Каждый прохожий на этот канат смотрит.

Сандро. Ну и пусть смотрят! Пусть смеются! Что тут смешного? Канат как канат! А может быть, мы, как дагестанцы, знаменитыми канатоходцами хотим стать? (Пауза.) Ладно, Марго, если он слово дал, и я клянусь:

не будем больше ругаться! Если он выдерживает, почему я не смогу? Так и передай ему. *(Пошел к себе.)*

Марго. Господи, что мне с ними делать? Может, и правда женить его? Да невесту сама прогнала!

Голос Андро. Марго!

Марго. Иду! *(Убегает.)*

Где-то запели старинную народную песню. Появляется Сандро с кувшином в руке, ходит по двору. В доме Андро потушили свет.

Сандро. Лег, значит! Ишь ты! Он себе сладкие сны будет «смотреть», а ты, говорит, Сандро, пропадай в одиночестве! Не позволю! *(Идет и стучит в дверь дома Андро.)*

Выходит Андро в нижнем белье, увидев Сандро, закрывает дверь.

Что? Как это так? *(Опять стучит.)*

Марго *(открывает дверь)*. Что тебе, Сандро?

Сандро. Ты извини, Марго, но передай своему мужу: «Если, скажи, ты мужчина...» Пусть выйдет ко мне, разговор будет...

Марго. Хорошо, передам. *(Закрывает дверь.)*

Сандро опять ходит по двору. Появляется Андро с кочергой в руке.

Сандро. Выйди, выйди!

Андро с кочергой, в боевой готовности, направляется к нему.

А зачем ты кочергу прихватил?

Андро. Кинжал из ножен не вытащить, вот и прихватил кочергу!

Сандро. Сколько лет дровами не топишь, зачем кочергу держишь?

Андро. На всякий случай. Видишь, пригодилась.

Сандро. Для чего?

Андро. Сейчас почувствуешь. У тебя что в руке, за спиной?

Сандро *(показывает)*. Кувшин! Выпьем?

Андро. А где бокалы?

Сандро. А мы из горла. По-городскому.

Андро. А чем закусим?

Сандро. Рукавом. Брось кочергу и садись рядом.

Андро. И ты тоже брось кувшин!

Сандро. Кувшин — как любовь: разобьешь — не склеишь! В нем же вино. Смотри! *(Пьет.)*

Андро. Что с тобой? У тебя же печены!

С а н д р о. Когда вот здесь наболело (*бьет себя в грудь*), поневоле запьешь!

А н д р о. Кто тебя обидел? Кто, скажи!

С а н д р о. Ты, проклятый, ты!

А н д р о. Я? Когда?

С а н д р о. Забыл? На днях я тебя задел, а ты в ответ ни слова. А после меня с Черменом поругался. Как это назвать? Со мной ругаться ты уже считаешь ниже своего достоинства? Другого партнера нашел?

А н д р о. Как мне с ним не ругаться, когда огурцы два дня не вывозили, под солнцем пропадали!

С а н д р о. А твое какое дело? И пусть не вывозят!

А н д р о. Как какое дело? Колхозное добро пропадает, а мне дела нет? Я вижу, ты пьян!

С а н д р о. Пьян? Хорошо! И ты будешь сейчас пьян! И тогда мы найдем наконец общий язык! (*Берет Андро рукой за шею, другой подносит ему кувшин.*)

А н д р о (*сопротивляясь*). Не надо, не хочу!

С а н д р о. Захочешь! (*Заставляет его пить.*) Ну как? Теперь мы на равных?

А н д р о. По-моему, да!

С а н д р о. Тогда бросай кочергу, и начнем двусторонние переговоры.

А н д р о. Начнем.

Садятся.

Почему тебе кажется, что ты умнее меня?

А н д р о. Потому что ты — глупее.

С а н д р о. Давай проверим!

А н д р о. Пожалуйста. Но как?

С а н д р о. Просто. Я задам тебе несколько вопросов. Если на них ответишь, то ты такой же умный, как я. Если нет, значит, такой же дурак... как ты!

А н д р о. Начнем?

С а н д р о. Начнем. Скажи мне, что такое тангенс?

А н д р о. Что-что? (*Подумав.*) Это по-армянски или по-турецки?

С а н д р о. Не знаешь! А котангенс?

Андро молчит.

Тоже не знаешь?

А н д р о. А ты сам знаешь?

С а н д р о. Я? Конечно. Тангенс и Котангенс два великих древних полководца, два брата. И один другого

то ли на вилы поднял, то ли голову отрубил. Только не помню, Тангенс Котангенсу или Котангенс Тангенсу.

А н д р о. А ты откуда знаешь?

С а н д р о. Это каждый школьник знает. Сам книг не читаешь, к соседским детям прислушивайся, когда уроки учат. Ну, кто умнее? То-то, друг мой! (*Смеется.*)

А н д р о. И над кем ты смеешься, сосед?

С а н д р о. Над тобой!

А н д р о (*выжидает, пока Сандро перестанет смеяться*). Закончил?

С а н д р о. Закончил.

Андро смеется.

А ты над кем смеешься?

А н д р о. Над тобой. Ну зачем ты меня поднял с постели? В такую пору! Чтобы сказать, кто кому голову отрубил в древние времена? И на каком основании ты со мной заговорил, когда мы в ссоре?

С а н д р о (*оглядывается, шепотом*). Тсс... Тихо. Не шуми... Кто-нибудь услышит! Идея у меня!

А н д р о. Какая?

С а н д р о. А вот послушай! Мы с тобой в ссоре. Это знают все. И пусть канат висит. Днем я с тобой не разговариваю, ты — со мной. А вот ночью... Давай дружить ночью, Андро! Когда все спят. Никто нас не видит. Никто нас не слышит. Хотим — смеемся. Хотим — плачем. Хотим — танцуем. Ну как идея?

А н д р о. Значит, ночью — мир, а днем — война?

С а н д р о. Конечно. Днем — война, ночью — мир! Ну как? Согласен?

А н д р о. Только с одним условием: женись!

С а н д р о. Ва! Опять?!

А н д р о. Какая женщина! Добрая, белая, пухлая, еле-еле в собственной коже помещается!

С а н д р о. В моем возрасте — жена? Зачем? Для чего?

А н д р о. Как ты не понимаешь? Днем проголодаешься — кормить будет, ночью раскроешься — укрывать будет! Ты же больной! Печень болит! На худой конец вместо грелки будет! А имя одно что стоит — Кошер!

С а н д р о (*глубоко вздохнул*). Как думаешь, сколько ей лет?

А н д р о. Что ты меня весь вечер заставляешь загадки разгадывать?

С андр о (после паузы, серьезно). Уговорил!

А ндр о (обрадованно). Вот это друг! Вот это мужчина! Какой большой танец буду танцевать на твоей маленькой свадьбе! (Запевает свадебную песню.)

Сандро подхватывает. Андро хлопает в ладоши, Сандро танцует.

(Спохватившись.) Тише, жена услышит!

М арго (появляясь на крыльце). А я давно вас слушаю! (Подхватывает песню.)

Выходите все на речку горную,
Осетинскую споем застольную.
И красиво и легко здесь дышится,
Песня пусть на все ущелье слышится.
Потанцуем, таши-туши! Хлопайте!
Пусть развеют наши души, топайте!
Выходите все на речку горную,
Осетинскую споем застольную.

З а н а в е с

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Тот же двор. Вечер.

М арго (напевая, несет из своего дома к Сандро наглаженный бешмет, галифе). Жених наглажен по всем правилам! (Входит в дом Сандро, оставляет вещи и быстро выходит обратно.) Жених не в духе! (Смотрит на улицу.) Где мой запропастился?! Пошел за невестой и пропал! Ох, Андро, нарушает все традиции. Обычно жених идет к невесте, а здесь — он ее к жениху тянет! И как я с ней встречусь? Какие удары нанесла, наверно, до сих пор в синяках ходит.

А ндр о (быстро входит, деловито). Как дела, Марго?

М арго. Дела идут. А где невеста?

А ндр о. За воротами. А жених?

М арго. У себя.

А ндр о. Выглажен?

М арго. Ни морщинки!

А ндр о. Одет?

М арго. Нет. Не в духе!

А н д р о. Смотри на него! Невеста на пороге, а он резину тянет!

Появляется С а н д р о.

Это что такое? А ну быстро надевай новый бешмет, хромовые сапоги, бухарскую шапку и дедовский кинжал.

С а н д р о. Не надену. Я приготовил их для последнего пути.

А н д р о. Пока ты в этот путь соберешься, их моль сожрет! Не возражай, тебе говорят!

С а н д р о. Марго, дорогая, привязался ко мне, как чирей!

А н д р о (к Сандро). Ты еще здесь? (Вталкивает его в дом.) Немедленно одевайся! Позоришь мою голову! (К Марго.) Иди помоги ему! Застегни бешмет, почисть сапоги!

Марго торопливо уходит вслед за Сандро.

(Идет к калитке.) Кошер, милая, прости, что заставил тебя ждать! (Открывает калитку, берет под руку К о ш е р и, напевая свадебную песню, вводит ее во двор.) Кошер, дорогая, ты переступила этот порог! Пусть же ты принесешь в этот дом счастье!

К о ш е р (смущенно). Ой, Андро, право, мне стыдно! Люди скажут, не он ко мне сватается, а я ему навязываюсь!

А н д р о. Во-первых, ты пришла ко мне в гости. Во-вторых, я хочу примирить тебя с женой, которая нанесла тебе оскорбления. В-третьих... А что в-третьих, мы пока говорить не будем! (Кричит.) Марго, где ты? Гости пришли!

М а р г о выходит из дома, останавливается перед Кошер, виновато опустив голову.

Ну что стоишь? Проси прощения! Протяните друг другу руки.

Женщины протягивают руки.

Вот так. А теперь обнимитесь.

Женщины обнимаются.

Вот так! Ну и хорошо! Жених на месте?

М а р г о. Да.

А н д р о. Прекрасно. Вы здесь поговорите, а я загляну к нему. (*Уходит к Сандро.*)

М а р г о. Садись.

Садятся. Молчат.

Синяки не сошли еще?

К о ш е р. Почти.

М а р г о. Бедная. (*Виновато.*) Метла старая, крепкая... Никак новую не куплю...

Молчат.

К о ш е р. Андро скоро будет?.. Мне идти... надо...

М а р г о. Посиди... Куда торопишься... Дети не плачут... Ничего не горит...

Молчат.

К о ш е р. Вы к этой веревке собаку на ночь привязываете?

М а р г о. Собак у нас нет... Кто попадется, того и привязываем... Андро, ты скоро там?

А н д р о (*быстро входит*). Что случилось?

М а р г о. Беседа кончилась.

А н д р о. Надеюсь, в сердечной и дружественной обстановке? Но она была подозрительно короткой, что не характерно для женского пола. (*К Марго, по секрету.*) Поговорите еще! Жених протестует! Надо его уломать! Осталось только сапоги надеть! (*Громко.*) Кошер, дорогая, ты так хорошо умеешь рассказывать, Марго с удовольствием будет слушать до утра! Я скоро! (*Уходит к Сандро.*)

М а р г о. Ну, рассказывай... Какие новости?.. Каким ветром тебя занесло к нам?..

К о ш е р. Ветром? Разве Андро ничего не говорил?

М а р г о. Говорил, что тебе очень замуж хочется...

К о ш е р. Замуж? Мне?

М а р г о. А разве не так? Не зря к моему мужу со звездочками приходила? Чего отнекиваешься? Ведь хочется?

К о ш е р. Это твой муж мне голову заморочил! Выходи, говорит, за него! Ночами, говорит, не спит! И во сне, говорит, тобой бредит!

М а р г о. Не знала, что мой муж такой болтун! Да мы с ним день и ночь уговариваем Сандро, чтоб он женился, а он — ни в какую!

К о ш е р. Это правда?

Марго. А ты думала? Словом, цену себе не набивай, как только сделает тебе предложение, сразу соглашайся.

Кошер. Смотрите на него, другой бы на его месте радовался, что Андро меня уломал...

Марго. Такую мягкую уломать нетрудно!

Кошер. Это мы еще посмотрим! Не один Сандро за мной ходил, а всем отказывала! Передайте ему привет! (Пошла.)

Марго. Ты куда? Кошер! Нельзя же так! (Кричит.) Андро, где ты? Она удирает! (Удерживает Кошер.)

Андро выволакивает упирающегося Сандро.

Андро. Мы здесь. Удержи ее!

Марго. Легко сказать — удержи!

Андро. Кошер, дорогая, какая муха тебя укусила?! (Тянет Сандро к Кошер, берет их за руки.) Кошер, ты не стесняйся! Сандро, ты тоже! Успокойтесь! Придите в себя! Дышите ровно! Ах, любовь, любовь! Иногда ее так трудно удержать! Правда, Марго? Молодой человек, поздоровайся с девушкой за руку! Ну, смелее!

Сандро (смущенно). Добрый вечер... гостья...

Андро. Между прочим, ее зовут Кошер! (Усаживает ее.) Садись, Кошер!

Сандро хочет сесть.

А ты постой около женщины!

Сандро остается стоять.

Марго, по-моему, тебе пора накрывать на стол?

Кошер. Если для меня, то не надо.

Андро. А мы с Сандро проголодались!

Марго уходит.

Ах, Кошер, знала бы ты, как приятно нам видеть тебя здесь... Правда, Сандро?..

Сандро. Ты мне?

Андро (к Кошер). Волнуется парень! Это ты виновата! Ты его свела с ума! Карточку твою днем около сердца носит, а ночью под подушку кладет.

Кошер. Так я и поверила! Вы его еле уговорили! Обо мне и слышать не хотел.

Андро. Опомнись! Кто сказал?

Кошер. Марго сказала.

Марго (*появляется на крыльце, громко*). Прошу к столу!

Андро. Типун тебе на язык!

Марго. За что?

Андро. За то, что лишнее болтаешь! Не торопи нас. Нам поговорить надо. (*«Молодым».*) Ребята, я помогу Марго... А вы... Посидите... поговорите... о жизни... о луне... я скоро. (*Уходит с Марго в дом.*)

Сандро (*после паузы*). Какие новости, Кошер?

Кошер. Новости?.. В Америке, говорят, президента с работы сняли...

Сандро. Президента? Ва! Ты знаешь, и Муртуза сняли!

Кошер. Муртуза? А это кто?

Сандро. Муртуз? Ночной директор — сторож.

Кошер. А его за что?

Сандро. Ограбил что сторожил... Чудак... Какие еще новости?

Кошер. Ты меня для новостей пригласил?

Сандро. Я пригласил? (*Опомнился.*) Да! Конечно! В жизни все начинается с новостей!

Кошер. А у тебя какие новости?

Сандро. Как тебе сказать? Не все сразу вспомнишь...

Марго и Андро с крыльца наблюдают за ними.

Кошер. Тебе не жарко? Зачем в такой теплый вечер папаху надел? Сними ее...

Сандро с облегчением снимает папаху.

Сандро. Давно я тебя не видел... Ты изменилась... Расцвела...

Андро (*к Марго*). Слава богу, прорвало! (*Уходит с Марго.*)

Кошер. Сандро, скажи мне честно, я здесь по твоему желанию или по желанию Андро?

Сандро. Как тебе сказать... Как-то случайно сказал ему... Андро... Мол, жалко... Такая женщина... Вдовой век доживает... Он это запомнил... А мне в моем возрасте неудобно. Особенно после болезни... Конечно, хорошо бы... Но как?

Кошер. В свое звено ты меня поэтому не взял?

Сандро. Поэтому... Я ведь намного старше тебя... Может, подвернется более молодой...

Кошер. Разве возраст годами определяется?.. Когда человек душой стар... А ты, по-моему, не из тех...

Андро (*выходит из дома, в руках старые керосиновые фонари*). Ребята, прошу прощения. Фонарь мне нужен, Сандро. Вот такой. Где он у тебя?

Сандро (*сдерживая гнев*). В кармане! Ну что ты выскочил как ошпаренный? При чем тут фонарь?

Андро. Прости, Кошер, это срочное дело. Сандро, ну есть же у тебя фонарь?

Сандро. Нашел время... Я сам горю... как фонарь... С глаз долой, слышишь? Наглец ты!.. Влезть в такой неподходящий момент! Какой разговор прервал!.. Ищи в сарае!

Андро. Прощу прощения! (*Уходит в сарай.*)

Сандро. Извини, Кошер. Ну что ты скажешь? Никакой деликатности!.. Золотые слова ты сказала. Продолжай. Я слушаю.

Кошер. Теперь я тебя слушаю...

Сандро. Я такие слова не умею говорить... Каждый день переживаю... Особенно ночью, когда ложусь... То печень дергает... То в почку кольнет... Вот и приходится грелку прикладывать...

Андро (*появляется внезапно*). Нет фонаря! Куда ты его засунул?

Сандро. Чтоб тебя на первом же фонаре повесили! Разве мне до фонаря сейчас?

Андро. Что ты на меня кричишь? Пока ты грелками будешь согреваться, Кошер замерзнет рядом! Вместо того чтобы про сердце, ты начинаешь про печень! А я опаздываю! Где фонарь?

Сандро (*тихо и вежливо*). Ах, фонарь? Ты знаешь, когда ночью свет погас... Я, кажется, туда отнес... (*показывает*) рядом с сараем... И не торопись. Не пожар!

Андро уходит.

Странный человек, всегда куда-то спешит...

Кошер. Зачем ему столько фонарей?

Сандро. А правда, зачем он их собрал?

Андро (*появляется, показывает фонарь*). Я нашел и пошел! А вы посидите поговорите.

Сандро. А ты куда?

Андро. Потом узнаешь. Если задержусь, Кошер одну не отпускай. Ночь на дворе.

Кошер. Значит, уходишь?

А н д р о. Что делать, звездочка моя, дела ждут! По-моему, вы уже без меня обойдетесь!

С а н д р о. А я-то думал, за столом посидим?!

А н д р о. И посидите! У Марго все готово.

М а р г о (*появляясь на крыльце*). Ты куда на ночь глядя?

А н д р о. Гостей угостишь. А я скоро.

М а р г о. Можешь не возвращаться! Обойдемся без тебя! (*Уходит в дом.*)

А н д р о. Вот и хорошо! (*Уходит.*)

С а н д р о. Не пойму, куда он торопится с фонарями?

К о ш е р. Может, на работу.

Где-то поют.

Пожалуй, я тоже пойду... Поздно ведь...

С а н д р о. Не уходи... Что-то важное хотел тебе сказать и забыл... (*Усмехнулся.*) Иногда, ей-богу, собственное имя забываешь! А ты как?

К о ш е р. Что как?

С а н д р о. У тебя память хорошая?

К о ш е р. Я ничего не забываю... В прошлом году, помнишь, град нас застал в поле... Я была в летнем платье, так замерзла, зуб на зуб не попадал... Ты снял куртку и накинул мне на плечи... Даже сапоги снял. Для меня... Я ничего не забываю, Сандро...

С а н д р о. Хорошая память... Было... Я тоже помню.

М а р г о (*входит*). Не пора ли к пирогам?

С а н д р о. Пора, Марго, пора. Прошу, Кошер. (*Приглашает ее в дом.*)

З а н а в е с

КАРТИНА ПЯТАЯ

Тот же двор. М а р г о и С а н д р о сидят каждый на своей территории. Они явно расстроены. Слышно, как проходит машина. Оба вскакивают, выбегают на улицу, возвращаются обратно ни с чем, садятся на свои места. Пауза. Опять шум машины. Опять оба вскакивают.

С а н д р о. Сиди, Марго, я сам.

Идет на улицу, возвращается с Д у д а р о м. У Дудара связка старых фонарей.

М а р г о (*упрекая*). Утешили вы меня! Фонари его принесли! Спасибо хоть за это!

С а н д р о. Пригодятся еще! Дудар, ну что ты их держишь? Положи сюда!

М а р г о. Клади на своей половине! Видеть их не могу!

Д у д а р. Может, действительно пригодятся?

М а р г о. Нет, я сказала! Если мой муж живым вернется в этот дом, фонари уже не пригодятся!

С а н д р о. Конечно, ты права! Конечно, во всем я виноват! И конечно, этого никто не мог предвидеть!

М а р г о. О чем ты говоришь, Сандро? Ты же его послал ночью с фонарями! А сам любовь здесь развел!.. Со своей Кошер!.. Ах, дурная моя голова! Я этим старым влюбленным вкусные пироги пекла! А там моего мужа, такого ласкового, такого тихого, мой будущий зять ядом опрыскивал!

Д у д а р. Он меня сам просил! Заставил меня! Тайком от Сандро!

М а р г о. Поглядите на него! Мой муж сам заставил отравить себя в кукурузе дорогого соседа Сандро!

Д у д а р. Я же не видел! Ночь!

М а р г о. Да-да. «А ночка темная была»!

С а н д р о. Успокойся, Марго. Хорошо, что жив остался. Спасибо врачам, спасли его.

М а р г о. Если его спасли, почему он не дома?

С а н д р о. Мы его сейчас привезем! За ним едем!

М а р г о. А чего тогда стоите передо мной как истуканы? Ох, Сандро! Ох, Дудар! Если не привезете моего мужа живым, такого ласкового, такого тихого, такого доброго, я вам этими фонарями такие фонари поставлю...

С а н д р о. Согласны, дорогая, согласны! Дудар, поехали!

М а р г о. Быстро! Галопом!

Дудар и Сандро убегают.

(Кричит вслед им.) Нигде не задерживайтесь! О господи! Г о л о с А н д р о. Ку-ку!

Марго оглянулась; никого не увидев, направляется в дом.

Маргоша, душенька, ку-ку!

М а р г о. Что это... Чудится!..

А н д р о *(появляясь)*. Вот и не чудится!

М а р г о *(бросается к нему, плача)*. Это ты, мой

дорогой! Как ты меня напугал! (*Ощупывает его.*) Ты жив! Ты цел!

А н д р о. Конечно, жив! Конечно, цел! Зачем же слезы! (*Вытирает ей слезы.*)

М а р г о (*сквозь слезы*). Ведь я тебя уже похоронила! Думала, живым больше не увижу!

А н д р о. И расплакалась, что живой пришел? Ты же сама виновата во всем!

М а р г о. Я?..

А н д р о. Да, да! Вспомни, когда я уходил, ты сказала: «Можешь не возвращаться!»

М а р г о. Я так сказала?!

А н д р о. Да.

М а р г о. Чтоб язык у меня отвалился! Подожди! Сандро и Дудар за тобой поехали! Они тебе не встретились?

А н д р о (*смеется*). Так я же здесь был, когда они уезжали!

М а р г о. Где?

А н д р о. За калиткой спрятался! Пусть, думаю, едут! Наконец-то я с ним рассчитался! Помнишь, я за ним поехал на машине, а он на бардовозе укатил!

М а р г о. А ты на чем приехал?

А н д р о. Тоже на бардовозе. По дороге смотрю на поля Сандро — ну и кукуруза! Так-то, милая женушка, жив я и весь перед тобой! Мы с тобой живем немало лет, а кажется, что только поженились.

А н д р о и М а р г о (*поют вместе*).

Кудри мои иней накрыл,
Сетью морщинок лицо разукрасил,
Только огонь в груди не остыл,
Может, поэтому вечер прекрасен.

Гроздья калины, как девичьи губы,
Так и манят целовать на лету.
Все мне в тебе прекрасно и любо,
Осень в багровом, чуть грустном цвету.

Тихо кружась, листья летят,
Землю последней красой наряжая.
Что приготовишь и что подаришь,
Осень, надеждой меня согревая?

Марго. Пойдем, бешмет переоденешь.

Уходят. Во двор с пирогами и курицей на блюде, традиционно завязанными в белую ткань, входит Кошер.

Кошер (*оглядывает пустой двор*). Не знаю, что готовит мне судьба, но ноги сами несут в этот двор!.. Не думала никогда, что одиночество так тягостно! Здесь — добрые люди... Так и тянут меня к себе... Ах, доверюсь судьбе! Чему быть, того не миновать! Что-то тихо... Марго!.. Наверное, Андро еще не привезли. (*Берет метлу.*) Подмету пока.

Входит Бибо.

Бибо (*увидев Кошер, удивленно*). Доброе утро!

Кошер. Здравствуйте!

Бибо. Вы чья будете? Откуда? (*Показывает на дом Сандро.*) Или тех? (*Показывает на дом Андро.*)

Кошер. Как вам сказать? И не тех, и не других...

Марго (*выходит из дома*). Кошер, ты уже за дела принялась? Да я сама подмету! (*Увидела Бибо.*) И ты здесь?

Бибо. Да. Здравствуйте. Только не берите метлу! Пусть она подметает, она это красиво делает! Такой размах. Широкий, женственный... Как в балете! Смотрю и люблюсь!

Кошер (*перестала подметать*). Я так не могу! Не смотрите на меня... Теряюсь... Под взглядом... Все из рук валится. (*Роняет метлу.*)

Андро (*входит в новом бешмете*). Бибо, ты здесь?

Бибо. Конечно, здесь. С выздоровлением!

Андро. И Кошер здесь!

Кошер. Как ты нас напугал! (*Передает свои подношения Марго.*)

Марго. Ну зачем беспокоилась? В доме все есть, все приготовлено... (*Относит узлы в дом.*)

Андро. Так положено. Правильно делаешь, Кошер. Сейчас Сандро подъедет, и отведаем твои пироги. Правда, Бибо? (*Берет его под руку.*)

Бибо. Рукав не трогай! (*Высвобождается.*) Я сам! А лучше подождем Сандро!

Андро. Подождем, подождем... Какие новости привез?

Б и б о. Привез кое-какие!

Марго возвращается.

(*Вынимает из портфеля коньяк.*) Три звездочки! Марго просила! Привези, говорит. (*Запеваает застольную.*)

А н д р о (*жене*). Это ты просила?

М а р г о. Я?.. Когда это было?

Б и б о. А тогда... (*Показывает на голову.*) Когда вы меня угостили!

М а р г о (*смеется*). А-а! Было, было! Это когда Кошер к тебе с коньячком зачастила. Ну, думаю, если муж звездочки считает, почему я не могу! Вот и попросила! Спасибо, Бибо! (*Берет бутылку.*) Сейчас споем!

Шум подъехавшей машины. Андро прячется. Входят Сандро и Дудар.

С а н д р о. Где этот лис?! С добрым утром всех! Куда он девался?

М а р г о. Кого ты ищешь?

С а н д р о. Твоего мужа!

М а р г о. Так вы же за ним поехали!

С а н д р о. Поехали, а он удрал раньше нас...

М а р г о. Мы же условились, если мужа не привезешь... Фонари наготове...

С а н д р о. Не трогай их! Я его из-под земли сейчас достану! Ну и наставлю я ему фонарей! Дудар, за мной!

Идут к машине.

А н д р о (*преграждает им путь*). Ты кому тут грозишь?

С а н д р о. Тебе, Андро! Над кем издеваешься? (*Всем.*) Не успели порог больницы переступить, нас все больные на смех подняли! Андро, говорят, просил передать вам пламенный привет!

А н д р о. А каково мне было, когда я приехал и тебя не застал? Мы в расчете!

С а н д р о. О господи! Как ты надоел мне с расчетами, просчетами и другими своими глупостями...

А н д р о. О каких глупостях речь?

С а н д р о. Разве умный человек полезет под гербицидный дождь?

А н д р о. А что мне оставалось делать? Спокойно слушать твои вопли: «Сорняки! Сорняки!» Вот и полез! Вот и крикнул: «Дудар, яду!» Спасибо, Дудар! Щедро ты

брызгал! Калым заплатил по всем правилам! (*Смеется.*) Товарищи, а я, между прочим, не сразу догадался, что отравился! Думаю, отчего я так чихаю? А потом перестал и думать! Чуть совсем концы не отдал! А потом вспомнил: «Кто же Сандро будет хоронить? С оркестром! С длинной речью! С телевизором!»

Сандро (*посмотрел на Кошер*). А я и не собираюсь умирать. (*К Марго.*) Скажи своему мужу, пусть держит язык за зубами, иначе...

Марго уходит в дом.

Андро. А ну-ка иди на свою половину и там командуй!

Сандро. Я-то пойду! Но от этого ты умнее не станешь! (*Переходит за веревку.*) Марго, дорогая... Куда Марго девалась?

Марго (*выносит пироги и рог с вином*). Я здесь! (*К Сандро.*) Сосед, дорогой, ты наш тамада! Самый старший! Прими бокал!

Сандро (*вежливо*). Спасибо за уважение! (*Приносит тост.*) Люди добрые, с этим маленьким бокалом хочу произнести большой тост! За нашего дорогого, уважаемого, мудрого, верного мужа, прекрасного отца, за доброго соседа и моего лучшего друга!.. Да пожелаем ему прожить столько лет, сколько капель в этом роге вина! За тебя, Андро!

Андро. Что? Что ты сказал?

Сандро (*оборвал его*). Молчать, когда старшие говорят! (*Тихо.*) О чем я говорил?

Кошер (*подсказывает*). Ты произносил тост...

Сандро. Да-да, вспомнил. Бибо, отвяжи-ка этот проклятый канат! А то вас там много, а я один!

Андро. Стой, Бибо! Если он хочет мира, пусть зарежет барана!

Сандро. Зачем барана! У меня бычок в сарае! (*Передает рог Бибо.*) Алаверды, к тебе!

Бибо. Я рад быть свидетелем этой торжественной минуты. Снимается злополучный канат! (*К Андро.*) Подержите бокал! (*Отвязывает веревку.*)

Женщины исполняют туш. Андро возвращает рог Бибо и протягивает руку Сандро.

Трогательный момент! Но тост мой не об этом! Две недели рылись мы в шахтерских документах! И, как упрямые

разведчики, напали на след Сандро! Вывели его на чистую воду! Вот она — пенсия! (*Вручает документы Андро.*) Поздравляю, Андро.

А н д р о. Ты хотел сказать — Сандро?!

Б и б о. Нет, именно Андро! И, я думаю, Сандро догадывается почему!

С а н д р о. Конечно, догадываюсь! Вот упрямый, вот дезертир!

Б и б о. И дезертир разоблачен, на следующей неделе получит свое! За ваше здоровье! (*Пьет.*)

А н д р о. Что заладили: пенсия, дезертир, разведчики! Налейте бокал! (*Передает Бибо рог.*) Сегодня в наш двор птичка прилетела! На крыльях своих принесла нам радость и тепло! Пожелаем, чтобы эта птичка не улетала с нашего двора! Твое здоровье, Кошер! (*Пьет.*)

Все поют застольную.

Кошер, дорогая, подари мне сегодня один танец! (*Приглашает Кошер.*)

Все хлопают.

З а н а в е с